

— Крайне необходимо? — Ци Тяньюй холодно усмехнулся. — Одним словом «крайне необходимо» можно стереть всё. Значит, если однажды кто-то ударит меня в спину, достаточно будет сказать «крайне необходимо», и всё будет прощено.

— Мы не осмелимся, просим четвёртого молодого господина успокоиться и пересмотреть наказание. — Все телохранители хором умоляли за А Но.

Ци Тяньюй посмотрел на чёрную массу людей, стоящих на коленях, и понял, что он просто срывает злость. Все здесь были его верными людьми, прошедшими через огонь и воду, выбравшими его.

Ци Тяньюй подавил кипящие внутри гнев и горе, закрыл глаза и лишь через некоторое время открыл их. Хрипло произнёс:

— Сам пойдёшь и получи наказание, больше не оставайся рядом со мной.

— Четвёртый молодой господин! — А Но вскричал. — Как бы вы ни наказали меня, я приму, только не прогоняйте меня.

Ци Тяньюй отвернулся:

— Ты пойдёшь с Цзю Шэном заниматься внешними делами, а Ань Юя переведи ко мне в услужение.

А Но хотел что-то сказать, но А Фэй дёрнул его за одежду, и, увидев ледяное лицо Ци Тяньюя, он проглотил оставшиеся слова.

— Лю Ян, возьми людей и продолжай поиски. Живым или мёртвым... — Ци Тяньюй, казалось, изо всех сил выдавил оставшиеся слова, — но я должен увидеть его тело.

— Слушаюсь. — Лю Ян тут же развернулся и ушёл.

Ци Тяньюй продолжил:

— Пленные, кто-нибудь заговорил?

— Да. — А Фэй ответил. — На нас напали две группы. Одна была послана Ци Чэнъэнем, они готовы были на всё, чтобы забрать ваши жизни и жизнь Чая И. Другая группа была из города У, их возглавлял молодой господин У Хэ, он хотел вашу кровавую духовную жемчужину. Молодой господин У Хэ достиг предела в своей культивации и не мог прорваться десятилетиями. Услышав, что кровавая духовная жемчужина помогает в практике, он решил её забрать. Он хотел только жемчужину, не желая никому вреда.

— Не желая вреда? — Ци Тяньюй холодно посмотрел, его лицо было ужасающим. — Но он уже причинил вред, и ему.

— Кто передал информацию, выяснили?

— Выяснили. Это были служащие Павильона Даньси и лавки Линбаочжай. Один был человеком Ци Чэнъэня, другой — У Хэ. Эти две организации были остатками недобитых сил, которые временно призвал четвёртый молодой господин, что позволило предателям заметить неладное и передать информацию своим господам.

— Ци Чэнъэнь! — Ци Тяньюй с яростью произнёс это имя, словно готов был съесть его живьём,

не оставив и следа от кровных уз.

— Отныне называйте меня господином. Четвёртый молодой господин Ци мёртв, я просто Ци Тяньюй.

— Слушаюсь, господин. — А Фэй понял, что с этого момента Ци Тяньюй больше не будет испытывать никаких чувств к Ци Чэнъэню. Четвёртый молодой господин Ци погиб в ту ночь.

— Продолжайте очищать силы, обязательно найдите всех, одного за другим, всех выловите и отправьте обратно их господам.

— Это... это слишком жестоко. — А Фэй почувствовал жалость. Даже если наказывать, достаточно просто убить, зачем использовать такие бесчеловечные методы.

— Жестоко? Когда мой супруг упал с высоты и разбился вдребезги, его тело исчезло, кто-нибудь сказал мне, что это жестоко?

А Фэй посмотрел на лицо Ци Тяньюя. Где теперь был тот красивый молодой человек с ясными глазами? Теперь это было искажённое, злобное лицо, страшное, как демон из преисподней.

У подножия горы, в густом лесу, Чай И и похитивший его человек в чёрном уже три дня и три ночи бродили здесь.

— Как голодно. — Маска на лице У Хэ давно куда-то пропала, обнажив под ней красивое и мягкое лицо.

Он безостановочно жаловался:

— Если бы я знал, что будет сегодня, я бы практиковал искусство отказа от пищи или взял бы пару пилюль отказа от пищи. Всё из-за того, что я не люблю их травяной вкус и обычно не ем.

Человек в чёрном продолжал жаловаться, но, не услышав ответа от Чая И, обернулся и увидел, что тот сидит в медитации. Рассмеявшись, он произнёс:

— Ты так мастерски притворяешься, что если бы я не знал, что ты не можешь практиковать боевые искусства, я бы подумал, что ты какой-то великий мастер, восстанавливающий силы.

Чай И, закрыв глаза, продолжал медитировать, не обращая на него внимания. Он действительно не мог практиковать боевые искусства, но мог практиковать ментальную силу. Несколько дней назад он использовал свою ментальную силу, чтобы спастись, и полностью истощил её. Теперь ему нужно было восстановить её, чтобы снова накопить.

Человек в чёрном, проговорив без ответа, подошёл и толкнул Чая И:

— Ладно, хватит притворяться, все знают, кто есть кто. Я, боевой культиватор, голоден, а ты, обычный человек, неужели не голоден?

— Не голоден... — Чай И, раздражённый толчком, огрызнулся.

Но его желудок не поддержал его, громко урча. У Хэ расхохотался, а лицо Чая И стало то зелёным, то белым, крайне смущённым.

Насмеявшись, У Хэ протяжно и беспечно сказал:

— Ладно, не злись, я действительно не хотел причинить вам вред, просто хотел поиграть с кровавой духовной жемчужиной твоего мужа.

— Кто бы мог подумать, что нам так не повезёт, и мы столкнулись с другой группой, которая хотела вашей смерти, и всё так запуталось. К счастью, ты жив, иначе твой муж точно бы не оставил меня в покое, преследовал бы меня до конца света.

Чай И нахмурился. У Хэ, видя, что тот наконец обратил на него внимание, подошёл ближе:

— Эй, а ты знаешь, что твой муж, который снаружи выглядит как небожитель, внутри чёрный и коварный?

Чай И фыркнул. У Хэ покачал головой:

— Ещё один белый кролик, обманутый внешностью Ци Тяньюя. Вы все смотрите только на поверхность, а чтобы понять человека, нужно заглянуть в его кости.

— Я сразу вижу, какой Ци Тяньюй на самом деле. Снаружи он холоден, но внутри он жесток, когда он злится, даже демонические культиваторы отступают. Честно говоря, если бы демонические культиваторы не были уничтожены тысячу лет назад, он бы идеально подошёл для демонического пути.

— Чушь! — Чай И не выдержал его клеветы и резко сказал:

— Ты же сказал, что голоден, так что давай, ищи еду.

У Хэ удивился:

— Здесь же нет духовного повара, что мы будем делать с найденной едой?

Чай И усмехнулся:

— Ты действительно большой господин, даже в такой момент думаешь о духовной пище. Разве не главное — просто набить желудок?

У Хэ хлопнул себя по лбу, поняв. Затем снова огорчился:

— Но даже так я не умею готовить!

— На тебя и не надеялись. — Чай И бросил взгляд. — Я умею, просто заткнись и найди еду.

У Хэ, не стесняясь, встал:

— Ах, какой ты хозяйственный, где Ци Тяньюй нашел такого добродетельного супруга, как ты, это такая удача.

Они шли через лес, бесцельно ища что-нибудь съедобное. У Хэ, видя, что Чай И не отвечает на одну тему, перешёл на другую:

— Кстати, ты знаешь, кто был в другой группе, напавшей на вас?

• Исправлены все случаи "чернокожий" → "человек в чёрном" или "У Хэ" после раскрытия личности.

- Добавлена корректная пунктуация в прямой речи.
- Сохранены авторские пояснения о мотивах персонажей в основном тексте.

<http://bllate.org/book/16366/1480121>